

11.7.96.

Моргунов Борис

История в лицах

Экран и сцена. — 1996. — 11-12 июля. — С. 2

Дорогами фронтового театра

По приглашению "Концертного бюро" Тель-Авива "Театр двух актеров" Москонцерта, в котором работают Борис Моргунов и Ирина Романова, побывал на гастролях в Израиле. Кроме запланированных спектаклей, Б.Моргунов подготовил отдельную программу "А я-то видел этого бойца...". Это название взято из стихотворения Михаила Луконина. С ним, как и с Твардовским, Симоновым, Долматовским, Полевым, артист встречался на фронтах Великой Отечественной.

Для него война — это 1089 дней на фронте в составе фронтового театра ГИТИСа, 1172 сыгранных в те дни спектакля и тысячи, пожалуй, самых дорогих зрителей.

— Сейчас нас осталось немного, и несмотря на долгое пребывание на фронте, нас не считают фронтовиками, ведь каждый из нас имел "бронь" — освобождение от воинской службы, — **вспоминает Борис Григорьевич.** — Я числился актером Московского фронтового драматического театра Дирекции фронтовых театров. Выступали на девяти фронтах, давая два-три спектакля в день: два "студбеккера", в одном — декорации и костюмы, в другом — актеры.

Он поступил в театральный в 38-м. Это был второй набор в новый советский вуз. Перешел на последний курс, когда началась война, и в августе получил повестку. Все тогда надеялись: победим и наступит прекрасная жизнь, поэтому на фронт вчерашний студент ехал с радостью. Сначала, как полагается, были курсы молодого бойца под Тулой, потом — учебный батальон, который вот-вот должны были бросить в бой, как вдруг из штаба МВО пришла директива вернуть всех дипломников на места учебы. Полковой писарь, решив, что ГИТИС — большой начальник, выдал рядовому Моргунову бумагу: "Возвращается из фронта в распоряжение товарища Гитис". 7 августа 42-го в Саратове он сдал дипломный спектакль, и приказом Комитета по делам искусств при Совнаркоме была сформирована труппа фронтового театра ГИТИСа.

2 мая 1945 года Борис Моргунов открывал импровизированный концерт на ступенях рейхстага стихами Симонова и Твардовского.

— Было много других эпизодов, которые не забыть. Когда мы впервые вошли в опустевшую немецкую деревню, дряхлый ста-

рик-немец протянул руки: "Моя мать!". И повел нас в огород, где выкопана могила. Рядом с ней в тяжелом дубовом гробу лежала его мать. Он попросил помочь опустить этот гроб. Мы похоронили ее и старику дали хлеба.

После войны Б.Моргунов, окончив аспирантуру Малого театра как режиссер и педагог сценической речи, работал в театра "Московские литературные чтения", преподавал в Школе-студии МХАТа (среди его учеников В.Гафт, Р.Быков), потом — московская филармония и Москонцерт. Борис Григорьевич — автор двух книг "Законы звучащей речи" и "Проблемы звучащей речи".

— Большинство журналистов выходящих в эфир, увы, не владеют искусством звучащей речи: "съедают" концы слов, делают неверные ударения, неоправданные паузы. На мой взгляд, эталоном на телевидении является Светлана Сорокина. Она потрясающе владеет умением при внешней сдержанности тонко выразить свое отношение к тому, о чем говорит. Стоит Сорокиной тихо сказать: "Теперь о Чечне", по ее интонации понимаешь, как она относится к этой войне.

Валентин ШИПУНОВ.